

Пиршество было готово, и новенький большой стол как раз пригодился.

Обещанный Тан Сюаню парный стол аккуратно уложили на трехколесную тележку. Планировалось доставить его в его резиденцию на следующий день, что было отличной возможностью осмотреть роскошные владения цзюньвана.

Около полудня одноклассники Эр-лана начали собираться, каждый в новой одежде, нарядные и оживленные, словно на Новый год. Родители, чтобы показать свое уважение, лично привели своих детей. Невольно заметив совершенно новый большой стол и изысканные блюда на нем, они одобрительно кивали.

Молодой господин Сы, еще не достигший совершеннолетия, самостоятельно справлялся с организацией, и банкет был организован так грандиозно и достойно, что это вызывало уважение.

Когда родители ушли, дети стали более свободными. Всем было по пять-шесть лет, но они уже казались маленькими взрослыми, сидя вокруг стола и с восторгом глядя на красивые блюда.

Ах, как аппетитно все выглядело!

Кругленькие маленькие фрикадельки!

Пухленькие креветочные пельмени!

Хрустящие зеленые побеги бамбука!

Вау, а вот и большая свиная рулька!

Ни капли специфического рыбного запаха, а при легком касании палочками мясо снималось с кости. Стоило положить кусочек в рот — оно такое ароматное и совсем не жирное!

Сы Нань сидел за столом с детьми. Он не успевал есть сам, так как заботился о малышах.

Тан Сюань сидел рядом с ним, время от времени подавая ему кусочек. Сы Нань не стеснялся, увидев вкусное блюдо, он сразу склонял голову и просил, чтобы его накормили. Тан Сюань, казалось бы, с явным пренебрежением, колебался, но в конце концов кормил его — своими палочками. Видя, как юноша радуется, Тан Сюань даже не обращал внимания на кучу маленьких воробушков, сидящих вокруг.

Сначала все были немного напряжены, но, видя спокойное выражение лица Тан Сюаня, и понимая, что он вовсе не презирает их, постепенно расслабились. Особенно, когда видели, как он и Сы Нань угощают друг друга блюдами, все были поражены: Янь-цзюньван действительно

легко сходится с людьми!

Если бы Му Цин услышал их мысли, он бы наверняка закатил глаза до небес.

Тем временем, мать одного из молодых господ также гостила в другом месте. У других женщин были дети, только у нее не было. Когда ее спросили, она с улыбкой ответила:

- Это довольно забавно, мой маленький мальчик получил приглашение от своего одноклассника, с утра надел новую одежду и отправился на банкет.

Дамы рассмеялись:

- Какая редкость... К кому он пошел?

- В переулок Чатанг к семье Сы, их сын решил сменить школу и пригласил одноклассников и учителей на прощальный обед.

Дамы улыбались и кивали:

- Весьма благородно.

- Действительно благородно и честно, — подумав о ежедневной пище детей, родительница не удержался от похвалы, — Старший сын семьи Сы держит маленький ларек с едой. Он также готовит обеды для школьников за десять монет за порцию, и еда у него просто великолепная.

- Десять монет, и так вкусно? — удивились собеседницы.

- Сначала я тоже волновалась, но однажды шестой сын не пошел в школу, и парень специально пришел, чтобы доставить еду домой. Я взглянула и увидела, что там были и овощи, и мясо, и суп, и хлеб. Даже взрослому хватило бы. И, знаете, вкус не хуже, чем в ресторанах «Фан Лоу» и «Фэн И Лоу». Эти десять монет действительно стоят того.

Родительница сделала глоток чая и, довольная, добавила:

- Самое лучшее то, что шестой сын каждый день приходит домой и хвалит его еду.

Дамы тихо заговорили:

- Это тот небольшой ларек с горячими горшками у моста Чжоу?

- В последнее время он весьма популярен в столице.
- Даже синшоу из Мэн Тин Фана изо всех сил стараются его купить.
- Мой муж как-то купил мне еду оттуда, очень вкусно.

Среди них была госпожа Ли, жена Сюй-дажу*, директора академии Жошуй. Услышав разговор, она решила обратить на это внимание.

(ПП: дажу - крупный ученый-конфуцианец, знаток канона)

Вернувшись домой, госпожа Ли рассказала об этом своему мужу:

- Ты недавно говорил, что академии нужен повар. Почему бы не попробовать этого юношу из семьи Сы?

Сюй-дажу всегда уважал мнение своей жены и, услышав ее слова, серьезно кивнул:

- В ближайшие дни я пойду и встречу с ним. Если он окажется честным человеком и хорошим мастером, то, как ты сказала, мы найдем его.

Госпожа Ли улыбнулась:

- Если он останется, тебе больше не придется волноваться о питании в академии.

Сюй-дажу усмехнулся и покачал головой. За много лет он написал множество прекрасных текстов, но так и не смог удовлетворить аппетиты студентов.

Переулок Чатанг

После окончания пира мальчики не хотели уходить домой и просили Сы Наня прокатить их на трехколесной тележке. Сы Нань сделал вид, что ему сложно согласиться, подождав, пока дети не обнимут его ноги и сладко назовут его «старшим братом». Тогда он весело рассмеялся и с удовольствием взялся за роль водителя.

Малыши шепотом говорили:

- Очень завидно, что у тебя такой хороший брат.

- Не то чтобы очень, так, на третьем месте в мире, — ответил Эр-лан, стараясь сохранить достоинство, хотя уголки его губ уже почти касались ушей.

При прощании все согласились, что первым следует «почтительно проводить» Янь-цзюньвана.

Сы Нань махнул рукой:

- Не нужно, он не торопится, пусть будет последним.

Он совсем не воспринимал Тан Сюаня как чужака. Тан Сюань улыбнулся, и его ресницы слегка взлетели вверх.

Когда все гости ушли, небо уже полностью потемнело. Сы Нань зажег ветрозащитную лампу и повесил ее на соломенный навес. Мерцающий свет свечи освещал его суетливую фигуру. Насвистывая мелодию, он замешивал тесто, раскатывал его в тонкие полоски, варил их в бульоне, добавлял куриную грудку, грибы, пару капель ароматного масла и посыпал немного зеленым луком. Аппетитная куриная лапша с грибами-шиитаке была готова.

- Знаю, что ты не наелся. Вот, специально для тебя приготовил чашку любви*. Ты тронут?

(ПП: «чашка любви» - так называют бесплатную еду в рамках благотворительности. Движение начал предприниматель Лю Цзюньхун, который раздавал бесплатную лапшу старикам)

Тан Сюань слегка улыбнулся и пошевелился.

- Смелый.

Сы Нань: «...»

Нет-нет, это слишком пошло. Такой серьезный и смешной цзюньван... такой милый!

Сы Нань рассмеялся, пока мыл посуду, чуть не нырнув головой в таз.

Большой таз с посудой, сложенной выше его ног. Но Сы Нань не уставал, весело напевая «Моем, моем» и продолжал мыть. Тан Сюань сначала хотел помочь, но был безжалостно отвергнут Сы Нанем. Он сидел за каменным столом, наслаждаясь лунным светом, попивая вино и поедая куриную лапшу, глядя на милого парня. Это было гораздо приятнее, чем «весна с цветами, осень с луной, лето с прохладным ветром, зима со снегом»*.

(ПП: Из «Оды к нормальному уму - это путь» мастера дзэн Умэнь Хуйкая из династии Сун.)

Домашние хлопоты - вот что действительно опьяняет.

Сы Нань внезапно закричал:

- Вор креветок пришел!

Не успел он это сказать, как Тан Сюань схватил корзину и накрыл пушистое существо, двигаясь так быстро, что можно было видеть только остаточное изображение.

- Какой ты молодец! - Сы Нань заморгал глазами, полными восхищения.

Тан Сюань слегка сжал пальцы, впервые чувствуя, что более десяти лет занятий кунг-фу не прошли даром.

Сы Нань поднял лампу и радостно приблизился к корзине.

- Ну, конечно, это хорек. Знал, что у меня вкусная еда, вот и приехал на последнем поезде*?

(ПП: точно не знаю, но возможно это отсылка к песне Сяо Хуанци «Последний поезд», где описываются отношения, которые подошли к концу.)

Маленькое существо не обращало внимания на его поддразнивания и беспокойно кружило внутри, царапая лапками корзину, пытаясь выбраться. И надо сказать, оно было довольно красивым. Черная блестящая спинка, белый мех от подбородка до хвоста. Глазки черные и блестящие, плоская голова чуть наклонена, очень похоже на Беззубика из мультфильма «Как приручить дракона».

Сы Нань пошутил:

- Разве ты не должен пукать вонючим газом? Почему не пукаешь?

- Это не хорек, — Тан Сюань указал на угол стены, - Похоже, это горноста́й.

Сы Нань взглянул:

- О, и еще с подружкой пришел.

В углу пряталось существо поменьше, с белым мехом и черным кончиком хвоста.

- А тот, белый, это горноста́й?

Тан Сюань покачал головой:

- Они меняют мех. Этот... скорее всего, слабый от рождения.

В нормальных условиях горностаи зимой меняют мех на белый, а летом у них золотистый или коричневый мех. Черный и белый — это не нормально. Но это белоснежное существо было очень милым, пушистым и маленьким, не больше двух ладоней Сы Наня.

Маленький белый горностаи явно боялся, но не уходил. Подняв голову, он кричал черному горностаю в корзине. Черный горностаи отвечал, беспокойно царапая клетку, и злобно скалился на Сы Наня, явно принимая его за большого злодея.

Сы Нань, закинув ногу на ногу, лениво обратился к белому горностаю:

- Твой муж съел у меня столько креветок и яиц. Пока мы не уладим этот вопрос, я его не отпущу. Не доверяешь мне? Тогда так: заходи, воссоединитесь вместе, как тебе?

Непонятно понял ли белый горностаи его слова, но, увидев, что Сы Нань приоткрыл корзину, тут же рванул туда.

Сы Нань: «...»

Что, у брата Наня речь улучшилась? Еще и горностаи без рук поймал!

Черный горностаи в этот момент, должно быть, тоже был в отчаянии: он перестал скалить зубы, царапаться и просто развалился на полу, позволяя подбежавшему белому горностаю облизывать его и кусать.

- Беременная, — Тан Сюань указал на округлившийся живот белого горностаи, - Белые горностаи обычно питаются грызунами. Когда самка беременна, ее способность к охоте снижается, но потребность в пище возрастает. Вероятно, поэтому этот самец начал красть креветки.

Сы Нань вздохнул:

- Мужчине нелегко содержать свою семью!

Тан Сюань слегка улыбнулся:

- Тогда его и нужно кормить.

Сы Нань с хитрой улыбкой спросил:

- Ты что, намекаешь на что-то?

Тан Сюань:

- Я намекаю?

- Да, намекаешь.

- Тогда намекаю, - это была явная забота и нежность.

Сы Нань довольно улыбнулся. Настроение у него было хорошее, и он щедро бросил в корзину яйцо. Черный горноста́й осторожно понюхал его, затем аккуратно расколочил скорлупу коготком и пододвинул яйцо к белому горностаю. Белый горноста́й не стал есть, а снова пододвинул яйцо назад. Черный горноста́й, видимо, вздохнул, взял маленький кусочек, съел его и снова пододвинул. Только тогда белый горноста́й радостно обнял яйцо и начал есть.

Глаза Сы Наня смягчились:

- Когда я был маленьким, у меня был хорек, еще меньше, чем этот белый горноста́й. Я заметил, что он не крадет кур, а наоборот, ловит мышей, каждый день ловил по одной-две.

Так что сказки лгут: хорек не станет поздравлять курицу с Новым годом*.

(ПП: В фольклоре у хорька не было еды, чтобы встретить Новый год, поэтому он украл еду из куриного домика, поздравив курицу с Новым годом)

- Тогда я жил у бабушки. У нас был дворик, колодец и перечное дерево.

Сы Нань не стал исправлять свою оговорку:

- Ты знаешь, когда на перечном дереве появляются зеленые плоды, они так приятно пахнут, весь двор наполняется ароматом. Многим это не нравилось, только я всегда тянул ветку, чтобы понюхать его посильнее.

После небольшой паузы он снова улыбнулся:

- Еще у нас было дерево чун*, весной бабушка обмакивала молодые почки в тесто и жарила, получались хрустящие и ароматные блюда... Ты пробовал?

Тан Сюань мягко ответил:

- Следующей весной приготовишь для меня, хорошо?

- Хорошо, - Сы Нань засмеялся, и в его глазах снова загорелись звезды.

Когда они вышли из переулка Чатанг, было уже поздно. Тан Сюань выпил, и на улице его слегка освежил прохладный ветерок. Посреди ночи он постучал в ворота посредника по недвижимости и приказал:

- Посадите во дворе дерево чун, молодое, с почками.

Посредник был в замешательстве: Господи! Где я найду дерево с почками в такое время?

(ПП: дерево чун - туна или цедрела китайская. Молодые листья имеют луковый аромат)

Тан Сюань слегка улыбнулся:

- Он сказал, что приготовит для меня жареные почки, хрустящие и ароматные.

Посредник: «...»

Неужели скоро у нас будет Янь-ванфэй? Наверняка!

*Лапша с курицей и шиитаке ☐ ☐ ☐☐ ☐

Белый горноста́й

<http://bllate.org/book/13604/1206340>